

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.92.101>

ХРОНОЛОГИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАУРАЛЬЯ

© 2024 г. В.С. Мосин

Понятие социокультурное пространство неолита Зауралья описывает собой историческое пространство, рассматриваемое с точки зрения существовавших культурных традиций определенных социумов в пространственно-временных рамках VII–V тыс. до н.э. (cal BC). Для Зауралья проанализировано 142 радиоуглеродных даты с 23 памятников. Целью настоящей работы было изучение хронологических позиций конкретных памятников в неолитическое время. В процессе работы было выделено три хронологических среза для памятников раннего неолита, с кошкинской и козловской культурными традициями, возрастом от 6572–6137 cal BC, т.е. середина – последняя четверть VII тыс. до н.э. до 5080–4786 cal BC, т.е. конец VI – начало V тыс. до н.э. Даты памятников позднего неолита, представленных полуденской и боборыкинской традициями, находятся в диапазоне конец VI – середина V тыс. до н.э. Территория Тоболо-Ишимья, в раннем неолите характеризуемая «ранней» боборыкинской традицией конца VIII – второй четверти VII тыс. до н.э., вероятно, входила в социокультурное пространство неолита Зауралья, как своеобразный регион, хронология и структура культурных традиций которого еще нуждается в дальнейшем изучении.

Ключевые слова: археология, Зауралье, неолит, радиоуглеродная хронология, социокультурное пространство, культурные традиции.

CHRONOLOGY OF NEOLITHIC SITES IN THE SOCIAL AND CULTURAL SPACE OF THE TRANS-URALS

V.S. Mosin

The concept of social and cultural space of the Neolithic Trans-Urals describes a historical space, considered in terms of the existing cultural traditions of certain societies in the spatial-temporal framework of the VII–V millennia BC (cal BC). For the Trans-Ural region, 142 radiocarbon dates from 23 sites were analyzed. The purpose of this work was to study the chronological positions of specific sites in the Neolithic. In the process of work, three chronological sections were identified for the sites of the Early Neolithic, with the Koshkino and Kozlovo cultural traditions, age from 6572–6137 cal BC, i.e. middle – last quarter of the VII millennium BC up to 5080–4786 cal BC, i.e. end of the VI – beginning of the V millennium BC. The dates of the Late Neolithic sites represented by the Poludenka and Boborykino traditions are in the range of the end of the VI – middle of the V millennium BC. The Tobol-Ishim interfluvium in the Early Neolithic, characterized by the “early” Boborykino tradition of the late VIII – second quarter of the VII millennium BC, was probably included in the social and cultural space of the Neolithic Trans-Urals, as a unique region, the chronology and structure of cultural traditions of which still needs further study.

Keywords: archaeology, Trans-Urals, Neolithic, radiocarbon chronology, social and cultural space, cultural traditions.

Введение

Под Зауральем понимается территория, непосредственно прилегающая к восточному склону Урала в бассейне реки Тобол. На западе ограничена основными хребтами Урала, на востоке – Тоболо-Ишимским междуречьем, на севере – Кондинской низменностью, на юге – широтным течением реки Урал. Располагается на территориях Курганской, Тюменской, Челябинской и Свердловской областей России.

С этой территорией мы соотносим понятие социокультурное пространство неолита Зауралья (Мосин, 2016, с. 19–27). Оно описывает собой историческое пространство, рассматриваемое с точки зрения существовавших культурных традиций определенных социумов в пространственно-временных рамках VII–V тыс. до н.э. (cal BC). Социокультурное пространство неолита Зауралья включает в себя осуществлявшие жизнедеятельность на данной территории и связанные между

собой социумы, основой существования которых в раннем неолите были кошкинская и козловская, а в позднем неолите – полуденская и боборыкинская культурные традиции (с возможными вариантами). Обозначенное социокультурное пространство практически совпадает с географической территорией Зауралья.

Для Зауралья проанализировано около 142 радиоуглеродных дат с 23 памятников. Даты, использованные в настоящей работе, были опубликованы ранее (Выборнов, Мосин, Епимахов, 2014, с. 33–48; Чаиркина, Кузьмин, 2018, с. 124–134; Шорин, Шорина, 2020, с. 31–55; Жилин и др., 2020, с. 27–60; Мосин, 2023, с. 38–45), однако для решения поставленной задачи необходима их новая

и соотношения во времени. Целью настоящей работы является изучение хронологических позиций конкретных памятников в социокультурном пространстве Зауралья в неолитическое время. Для раннего неолита можно выделить три хронологических среза, которые не являются показателями этапов раннего неолита (типа неолит 1, неолит 2, неолит 3), а лишь отражают последовательность появления во времени датированных на настоящее время памятников Зауралья.

Результаты

Первый хронологический срез (табл. 1) включает в себя самые ранние даты и определяет начало неолита в Зауралье. Даты получены с четырех памятников: Береговая XII (Филин остров), Кокшаровский холм (объект

Таблица 1. Радиоуглеродная хронология неолитических памятников Зауралья.

Первый хронологический срез
Table 1. Radiocarbon chronology of Neolithic sites in the Trans-Urals.
The first chronological section

№	Памятник	Шифр	¹⁴ C, л.н.	Дата cal BC 68.2%	Культурная традиция	Материал
1	Береговая II, торфяниковая	AAR-14548	7278±34	6211–6137	кошкинская	клевец из рога лося
2	Береговая II, торфяниковая	AAR-14833	7320±38	6146–6102	кошкинская	Нагар
3	Береговая II, торфяниковая	KIA-42074	7325±40	6146–6102	кошкинская	Нагар
4	Кокшаровский холм, центральная площадка рядом с объектом 3	SPb-2056	7423±80	6390–6230	кошкинская козловская	Уголь
5	Кокшаровский холм, центральная площадка рядом с объектом 1	SPb-2055	7428±70	6380–6236	кошкинская козловская	Уголь
6	Ташково I, ж. 4	Le_1534	7440±60	6377–6250	козловская	Уголь
7	Кокшаровский холм Объект ба	SPb-2054	7474±80	6421–6332	кошкинская	Уголь
8	<i>То же. Объект 15</i>	Le-7882	7440±200	<i>6461–6086</i>	<i>кошкинская</i>	<i>Уголь</i>
9	<i>То же. Объект 15</i>	Le-7884	7450±450	<i>6826–5871</i>	<i>кошкинская</i>	<i>Уголь</i>
10	<i>То же. Объект 15</i>	Le-7880	7560±200	<i>6638–6222</i>	<i>кошкинская</i>	<i>Уголь</i>
11	<i>То же. Объект б</i>	Ki-1638 проба А	7610±80	<i>6529–6400</i>	<i>кошкинская</i>	<i>Керамика</i>
12	Береговая XIII Филин остров	Le-10441	7570±70	6496–6372	кошкинская козловская	Торф
13	Береговая XIII Филин остров	Le-10442	7600±100	6572–6385	кошкинская козловская	Торф

Курсивом выделены даты, вызывающие сомнения

компоновка. Стоит заметить, что в проводимых ранее исследованиях радиоуглеродных дат основной упор делался на хронологию культурных традиций, процесс их появления

6, ба, 15, центральная площадка), Ташково I, Береговая II торфяниковая, всего 13 дат.

Наиболее древними являются определения для Береговой XIII (Чаиркина, Кузьмин,

2018, с. 124–134) – 6572–6372 cal BC (7600 ± 100 – 7570 ± 70 BP) (табл. 1: 12–13). Близкие даты получены и на Кокшаровском холме (объект 15), однако они имеют очень большой доверительный интервал – от 7560 ± 450 до 7440 ± 200 (табл. 1: 8–10), что вызывает обоснованные сомнения в возможности их учета. Ранняя дата получена с объекта 6, где по одному образцу керамики получены две даты: проба А – 7610 ± 80 (табл. 1: 11) и проба Б – 6830 ± 90 (табл. 2: 15), сомнения в этой дате были отмечены авторами исследований Кокшаровского холма (Шорин, Шорина, 2020, с. 31–55). Таким образом, более приемлемые ранние даты Кокшаровского холма укладываются в диапазон 7474 ± 80 – 7423 ± 80 BP или 6421–6230 cal BC. Одна дата получена из жилища 4 поселения Ташково I – 7440 ± 60 или 6377–6250 cal BC (Тимофеев, Зайцева, 1996, с. 343).

Далее следует Береговая II торфяниковая, где по артефактам из раннеэолитического слоя получено три даты в диапазоне 7325 ± 40 – 7278 ± 34 BP, или 6146–6136 cal BC. Кроме того, из слоя по костям лося получены даты 7372 ± 31, или 6002–5876 cal BC, 7141 ± 35, или 6070–5980 cal BC, 7045 ± 32, или 6002–5876 cal BC. А по костям северного оленя: 7265 ± 34, или 6218–6061 cal BC, и 7099 ± 32, или 6034–5965 cal BC (Жилин и др., 2020, с. 37). Калиброванные даты по этим образцам оказались почти на 150 лет моложе дат по артефактам, что выглядит странно. Обобщенно первый хронологический срез укладывается в рамки 6572–6137 cal BC, т. е. середина – последняя четверть VII тыс. до н. э. Длительность хронологического среза около 400 лет.

Второй хронологический срез (табл. 2) представлен 28 датами с пяти памятни-

Таблица 2. Радиоуглеродная хронология неолитических памятников Зауралья.

Второй хронологический срез
Table 2. Radiocarbon chronology of Neolithic sites in the Trans-Urals.
Second chronological section

№	Памятник	Шифр	¹⁴ C, л.н.	Дата cal BC 68.2%	Культурная традиция	Материал
1	Варга 2	ГИН-13853а	6490±90	5530–5365	кошкинская козловская	дерево
2	Варга 2	ГИН-12990	6850±60	5790–5666	кошкинская козловская	щепка
3	Варга 2	ГИН-13852	6970±40	5901–5788	кошкинская козловская	плашка обугленная
4	Варга 2	ГИН-13849	6970±70	5912–5772	кошкинская козловская	плашка обугленная
5	Варга 2	ГИН-13860	7010±50	5926–5843	кошкинская козловская	сапропель
6	Варга 2	ГИН-13855	7080±70	6022–5892	кошкинская козловская	плаха из костра
7	Варга 2	AAR-14837	7106±35	6020–5980	козловская	нагар
8	Кокшаровский холм, на площадке объекта 7	Ki-16037	6820±90	5791–5631	козловская	керамика
9	То же частокол	Le-9252	6900±20	5793–5736	кошкинская	уголь
10	То же Объект 12	Le-8904	6700±50	5663–5608	кошкинская	уголь
11	То же Объект 12	R Combine	6738±24	5663–5628	кошкинская	уголь
12	То же Объект 12	Le-8902	6900±45	5813–5731	кошкинская	уголь
13	Кокшаровский холм Объект 6	SPb-2060	6928±80	5890–5730	кошкинская	уголь
14	То же Объект 6	SPb-2058	7005±70	5984–5836	кошкинская	уголь

15	<i>То же</i> Объект 6	Ki-16424, проба Б	6830±90	5801–5636	кошкинская	керамика
16	Кокшаровский холм Объект 18	SPb-2057	6950±70	5895–5744	кошкинская	уголь
17	Юрьинское поселение, за рвом 2	Ki-15914	6950±80	5901–5740	козловская	керамика
18	Кокшаровский холм Объект 5б	SPb-2053	6959±70	5901–5750	кошкинская	уголь
19	Кокшаровский холм Объект 7а	SPb-2061	6954±100	5912–5740	кошкинская	уголь
20	То же Объект 15	Le-7879	6920±100	5904–5718	кошкинская	уголь
21	То же Объект 15	R Combine	7037±56	5990–5877	кошкинская	уголь
22	То же Объект 15	Ki-15915	7010±80	5986–5834	кошкинская	керамика
23	То же Объект 12	Le-8901	7150±100	6102–5964	кошкинская	уголь
24	Долговское 3	SPb_3299	6720±100	5723–5556	козловская	керамика
25	Долговское 3	SPb_3157	6900±100	5891–5711	козловская – кошкинская	керамика
26	Долговское 3	SPb_2153	6910±70	5850–5726	козловская	уголь
27	Ташково I, ж. 7	SPb_2438	6769±150	5809–5542	козловская – кошкинская	нагар
28	Ташково I, ж. 7	SPb_2573	6978±110	5925–5752	козловская – кошкинская	нагар

Курсивом выделены даты, вызывающие сомнения

ков (хотя Кокшаровский холм и Юрьинское поселение, на котором он сооружен, вероятно, можно считать одним археологическим комплексом).

Основной пакет датировок, на основании которых выделен этот хронологический срез, включает 23 даты в хронологическом диапазоне 7010 ± 50 BP (Варга 2) – 6700 ± 50 (Кокшаровский холм, объект 12), или 5926–5843 – 5663–5608 cal BC, т. е. начало – вторая четверть VI тыс. до н. э. В этом диапазоне существуют все памятники, наиболее ранним представляется Варга 2 и объект 12 Кокшаровского холма, ранние даты которых близки первому хронологическому срезу (7106 ± 35 и 7080 ± 70, или 6022–5980 cal BC, – Варга 2 (табл. 2: 6–7) и 7150 ± 100, или 6102–5964 cal BC (табл. 2: 23), – Кокшаровский холм, объект 12), однако таких дат всего 3 из 28. Далее следуют Кокшаровский холм, Ташково I, ж. 7, Долговское 3. По основному пакету дат длительность второго хронологического среза чуть более 300 лет.

Третий хронологический срез включает 41 дату с 10 памятников (табл. 3). Опять же оста-

ется вопрос о статусе Кокшаровского холма и Юрьинского поселения. В этом хронологическом срезе выделяется два пакета дат. В пакете ранних дат 24 определения (табл. 3: 3–4, 8–16, 23–25, 27, 34–41): от 6640 ± 45 (Кокшаровский холм, объект 12) до 6180 ± 90 (Евстюниха I), или 5620–5540 – 5226–5004 cal BC, т. е. середина – вторая половина VI тыс. до н. э. Наиболее ранние даты получены с объекта 12 Кокшаровского холма, Боборыкино 2, Кочегарово I (две даты), Ташково I.

Более поздние даты этого хронологического среза (табл. 3: 1–2, 5–7, 17–19, 21–22, 26, 29–33) укладываются в диапазон от 6090 ± 90 (Чебаркуль I) до 5830 ± 80 (Шайдурихинское V), или 5080–4899 – 4786–4591 cal BC, т. е. конец VI – начало V тыс. до н. э. На таких памятниках, как Юрьинское поселение, Кокшаровский холм, Исетское Правобережное I и Кочегарово I, присутствуют как ранние, так и поздние даты. Только ранние – на Боборыкино 2, Ташково I, Ташково III, Кедровый мыс I, Евстюниха I, только поздние – на Шайдурихинском V и Чебаркуле I. Общая продолжительность этого среза в

Таблица 3. Радиоуглеродная хронология неолитических памятников Зауралья.
Третий хронологический срез
Table 3. Radiocarbon chronology of Neolithic sites in the Trans-Urals.
Third chronological section

№	Памятник	Шифр	¹⁴ C, л.н.	Дата cal BC 68.2%	Культурная традиция	Материал
1	Кокшаровский холм Объект 15	Le-7885	5920±60	4848–4718	кошкинская	уголь
2	Юрьинское поселение, за рвом 2	Ki-15537	6045±90	5057–4828	козловская	керамика
3	Юрьинское поселение, за рвом 2	Ki-15536	6225±90	5180–5062	козловская	керамика
4	Юрьинское поселение, за рвом 2	Ki-16385	6420±90	5474–5324	козловская	керамика
5	Кокшаровский холм рядом со рвом 1	Ki-16169	5840±90	4798–4581	кошкинская	керамика
6	То же ров 2, выше объекта 15	Ki-15535	5960±80	4942–4766	кошкинская	керамика
7	То же выше объекта 5	Ki-16389	6020±90	5026–4796	кошкинская	керамика
8	То же над рвом 1	Ki-16390	6290±80	5370–5206	кошкинская	керамика
9	То же	SPb-441	6450±70	5480–5360	кошкинская	уголь
10	Кокшаровский холм Объект 12	Le-8903	6450±65	5478–5368	кошкинская	уголь
11	То же Объект 12	Ki-16388	6570±90	5616–5474	кошкинская	керамика
12	То же Объект 12	Le-8900	6640±45	5620–5540	кошкинская	уголь
13	Кокшаровский холм, объект 3	Ki-16383	6480±80	5512–5366	козловская	керамика
14	Кокшаровский холм, на площадке объекта 7	Ki-16387	6260±90	5322–5202	козловская	керамика
15	Кокшаровский холм, объект 8	SPb-2052	6437±100	5484–5316	кошкинская козловская	уголь
16	Кокшаровский холм, яма рядом с объектом 6	SPb-2059	6565±70	5564–5476	кошкинская козловская	уголь
17	Шайдурихинское V	Ki-15642	5910±90	4910–4688	кошкинская	керамика
18	Шайдурихинское V	Ki-15590	5830±80	4786–4591	козловская	керамика
19	Шайдурихинское V	LE-7089	6050±100	5067–4826	козловская	уголь
20	Исетское Правобережное I, жилище 1	Ki-15873	5370±80	4328–4224	козловская	керамика
21	Исетское Правобережное I	LE-3063	5880±60	4808–4690	козловская	уголь
22	Исетское Правобережное I, жилище 3	Ki-15918	6050±90	5060–4831	козловская	керамика
23	Исетское Правобережное I, жилище 2	Ki-15917	6310±90	5383–5208	козловская	керамика
24	Евстюниха I	Ki-16039	6320±90	5382–5212	козловская	керамика
25	Евстюниха I	Ki-16040	6180±90	5226–5004	козловская	керамика
26	Чебаркуль I	Ki-16211	6090±90	5080–4899	козловская	керамика

27	Кедровый мыс I	SPb-2790	6350±100	5466–5227	козловская	керамика
28	Кочегарово I	Ki-16856	5740±90	4700–4490	козловская	керамика
29	Кочегарово I	SPb-1273_1	5817±130	4806–4521	козловская	керамика
30	Кочегарово I	SPb-1274_1	5878±120	4856–4591	козловская	керамика
31	Кочегарово I	SPb-1269	5952±100	4964–4723	козловская	керамика
32	Кочегарово I	Ki-16646	6050±90	5200–4800	козловский	керамика
33	Кочегарово I	SPb-1272	6073±100	5077–4843	козловская	керамика
34	Кочегарово I	AA-104958	6539±	5530–5475	козловская	нагар
35	Кочегарово I	AA-104959	6619±	5615–5525	козловская	нагар
36	Ташково I	SPb_3592	6284±70	5360–5208	кошкинская	керамика
37	Ташково I	SPb_2441	6343±120	5470–5218	козловская	нагар
38	Ташково I	SPb_3593	6530±110	5564–5377	козловская	керамика
39	Ташково I	SPb_2439	6568±120	5628–5466	козловская	нагар
40	Ташково III	Le-4344	6380±120	5590–5070	кошкинская	уголь
41	Ташково III	Ki-15117	6470±	5490–5320	кошкинская	керамика
41	Боборыкино 2	SPb-3598	6630±110	5641–5477	козловская	керамика

Курсивом выделены даты, вызывающие сомнения

тысячу лет вызывает определенные сомнения. Ранние даты практически смыкаются со вторым хронологическим срезом, а поздние уходят в хронологию позднего неолита.

Поздний неолит представлен 54 датами с 16 памятников (табл. 4).

Несколько отдельных дат с таких памятников, как Боборыкино 2, Усть-Суерка 4,

Таблица 4. Радиоуглеродная хронология неолитических памятников Зауралья.

Поздний неолит

*Table 4. Radiocarbon chronology of Neolithic sites in the Trans-Urals.
The Late Neolithic*

№	Памятник	Шифр	¹⁴ C, л.н.	Дата cal BC 68.2%	Культурная традиция	Материал
1	Юрьинское поселение, пойма за рвом 2, у объекта 15	Ki-16171	5470±90	4402–4236	басьяновская – боборыкинская	керамика
2	Кокшаровский холм над рвом 2	Ki-15589	5670±90	4609–4444	басьяновская – боборыкинская	керамика
3	Кокшаровский холм над рвом 2	Ki-15538	5750±80	4691–4514	басьяновская – боборыкинская	керамика
4	Кокшаровский холм между рвами	Ki-15906	5890±90	4853–4678	басьяновская – боборыкинская	керамика
5	Кокшаровский холм над рвом 1	Ki-16038	5950±90	4940–4724	басьяновская – боборыкинская	керамика
6	Кокшаровский холм рядом с объектом 17	Ki-16384	5960±80	4942–4766	басьяновская – боборыкинская	керамика
7	Кокшаровский холм между рвами 1 и 2	Ki-15913	5970±80	4952–4767	полуденская	керамика
8	Кокшаровский холм в заполнении рва 2	Ki-16170	5980±90	4990–4770	полуденская	керамика
9	Кокшаровский холм в заполнении рва 2	Ki-15539	5980±90	4990–4770	полуденская	керамика

10	Кокшаровский холм в заполнении рва 2	Ki-15540	6070±80	5064–4848	полуденская	керамика
11	Шайдуринское V	Ki-15632	5770±90	4719–4518	полуденская	керамика
12	Шайдуринское V жилище 2	Ki-15120	5680±80	4616–4447	басьяновская	керамика
13	Шайдуринское V жилище 2	Ki-15077	5640±80	4544–4369	басьяновская	керамика
14	Шайдуринское V жилище 1	Ki-15119	5710±90	4620–4460	боборькинская	керамика
15	Шайдуринское V жилище 3	Ki-15121	5590±80	4492–4351	боборькинская	керамика
16	Кедровый мыс I	SPb_2791	5680±100	4619–4446	полуденская	керамика
17	Абселямовская	Ki-15961	5720±90	4690–4460	полуденская	керамика
18	Полуденка I	Ki-15872	5970±70	4946–4770	полуденская	керамика
19	Второй поселок I, проба А	Ki-16861	5930±90	4933–4712	басьяновская	керамика
20	<i>Второй поселок I, проба Б</i>	<i>Ki-16862</i>	<i>6210±90</i>	<i>5232–5056</i>	<i>басьяновская</i>	<i>керамика</i>
21	<i>Второй поселок I</i>	<i>Le-8905</i>	<i>7090±50</i>	<i>6018–5970</i>	<i>басьяновская</i>	<i>уголь</i>
22	<i>Кочегарово I</i>	<i>Ki-15542</i>	<i>5270±80</i>	<i>4230–3990</i>	<i>боборькинская</i>	<i>керамика</i>
23	Кочегарово I	Ki-16855	5630 ± 90	4550–4360	полуденская	керамика
24	Кочегарово I	SPb-1669	5630±120	4593–4348	полуденская	керамика
25	Кочегарово I	Ki-15543	5640±90	4550–4350	полуденская	керамика
26	Кочегарово I	SPb-1271_1	5815±150	4841–4494	полуденская	керамика
27	Кочегарово I	SPb-3207	5880±120	4855–4600	полуденская	керамика
28	Кочегарово I	Ki-15950	5950±90	4940–4710	полуденская	керамика
29	Кочегарово I	Ki-16647	5920±90	4940–4700	боборькинская	керамика
30	Кочегарово I	SPb-1667	6049±130	5079–4793	маханджарская	керамика
31	Ташково I	Le-1535	5490±60	4450–4260	боборькинская	уголь
32	Ташково I	SPb_2440	5763±120	4728–4463	полуденская	нагар
33	Ташково I	SPb_2575	5790±120	4781–4504	полуденская	нагар
34	Ташково I	SPb_3591	5860±120	4846–4550	полуденская	керамика
35	Ташково I	SPb_2793	6039±80	5046–4835	боборькинская	нагар
36	<i>Ташково I</i>	<i>SPb_2442</i>	<i>6176±150</i>	<i>5304–4848</i>	<i>полуденская</i>	<i>нагар</i>
37	<i>Ташково I</i>	<i>SPb_2574</i>	<i>6534±120</i>	<i>5569–5376</i>	<i>полуденская</i>	<i>нагар</i>
38	Гилево VIII	Ki-16209	5645±90	4560–4360	полуденская	керамика
39	Гилево VIII	Ki-15965	5930±80	4930–4710	полуденская	керамика
40	Ук VI	Ki-15064	5870±90	4850–4610	полуденская	керамика
41	Ук VI	Ki-15063	5960±80	4940–4770	боборькинская	керамика
42	Ук VI	Ki-15960	6040±80	5050–4830	маханджарская	керамика
43	Краснокаменка	Ki-15626	5980±90	4990–4770	полуденская	керамика
44	Краснокаменка	Ki-15644	6095±80	5210–4850	полуденская	керамика
45	<i>Пикушка I</i>	<i>Ki-17082</i>	<i>4410±160</i>	<i>3340–2900</i>	<i>боборькинская</i>	<i>керамика</i>
46	Пикушка I	SPb-1674	6120±120	5322–4769 2σ	боборькинская	керамика
47	<i>Усть-Суерка 4</i>	<i>SPb-541</i>	<i>4250±100</i>	<i>3010–2660</i>	<i>боборькинская</i>	<i>керамика</i>
48	<i>Усть-Суерка 4</i>	<i>Ki-17078</i>	<i>4410±130</i>	<i>3330–2900</i>	<i>боборькинская</i>	<i>керамика</i>
49	Усть-Суерка 4	SPb-1676	5505±120	4606–4045 2σ	боборькинская	керамика
50	<i>Усть-Суерка 4</i>	<i>SPb-1675</i>	<i>6226±120</i>	<i>5469–4906 2σ</i>	<i>боборькинская</i>	<i>керамика</i>
51	Ташково III	Ki-15118	5180±90	4230–3800	боборькинская	керамика
52	Боборькино 2	SPb-3597	6045±110	5061–4796	полуденская	керамика
53	<i>Боборькино 2</i>	<i>SPb-3596</i>	<i>6460±100</i>	<i>5485–5313</i>	<i>боборькинская</i>	<i>керамика</i>
54	Долговское 3	SPb_3211	5880±100	4848–4612	полуденская	керамика

Курсивом выделены даты, вызывающие сомнения

Пикушка I, Ташково I, Второй поселок I, имеют очень ранние (табл. 4: 20–21, 36–37, 46, 50, 53) значения для позднего неолита (до середины VI тыс. до н. э.), которые соответствуют третьему хронологическому срезу раннего неолита. Есть и очень поздние даты с памятников Усть-Суерка 4, Пикушка I, Ташково III, Кочегарово I (табл. 4: 22, 45, 47–48, 51), которые характерны уже для энеолита региона. Такой разницей в датировках позволяет исключить из рассмотрения такие памятники, как Усть-Суерка 4, Пикушка I, Второй поселок I, где для керамики одной традиции получены очень разные даты. На поселении Кочегарово I и Кокшаровском холме некоторые даты (табл. 4: 26–30, 1–10) с образцов раннего неолита третьего хронологического среза совпадают с датами образцов керамики позднего неолита, что, вероятно, предполагает или сосуществование керамики раннего и позднего неолита в пределах указанных памятников, или ошибки в датировании. Образцы керамики позднего неолита с таких памятников, как Долговское 3, Боборыкино 2, Краснокаменка, Ук VI, Полуденка I (табл. 4: 18, 40–44, 52, 54), также по датам оказываются одновременно датам образцов раннего неолита. В целом даты памятников позднего неолита находятся в диапазоне конец VI – середина V тыс. до н. э.

Обсуждение

Принципиально важным является решение проблемы появления общин с неолитическими традициями на территории Зауралья. По имеющимся на настоящий момент данным (первый хронологический срез), самым ранним памятником является стоянка Береговая XIII (Филин остров). Культурный слой эпохи неолита, имеющий возраст 6572–6372 cal BC содержал фрагменты керамики кошкинского и кокшаровско-юринского (козловского) типов и изделия из камня. Ниже был расположен мезолитический слой, датированный второй половиной VIII тыс. до н. э. (Чаиркина, Кузьмин, 2018, с. 129).

Примерно в это же время – 6421–6230 cal BC – жители Юринского поселения начинают сооружать Кокшаровский холм, где на центральной площадке найдена керамика кошкинской и козловской традиций (Шорин, Шорина, 2020, с. 40, табл.4).

В лесостепной зоне на площадке поселения Ташково I сооружается жилище 4, нижний

слой которого имеет абсолютный возраст 6377–6250 cal BC (JE-1534) – 7440 ± 60 (Тимофеев, Зайцева, 1996, с. 343). Керамика нижнего слоя принадлежит козловской традиции, а каменный инвентарь типологически близок мезолитическому (Ковалева, Ивасько, 1991, с. 112–131).

Чуть позже (условно в рамках существующих методов датирования) формируется неолитический культурный слой на торфяниковой части стоянки Береговая II – 6146–6136 cal BC. Среди находок керамики преобладают фрагменты кошкинской традиции, единично козловской, но на этом же уровне датированного слоя залегало небольшое количество керамики боборыкинско-басьяновской традиции. Случай уникальный, в Зауралье пока единичный и требует дальнейшего подтверждения фактами с других памятников. Ближайшим аналогом подобного сочетания для этого времени является коллекция поселения Мергень 6 в Приишимье, т. е. на достаточно удаленном расстоянии (Еньшин, Скочина, 2023, с. 5–13).

Вопрос об истоках появления неолитических традиций у населения Зауралья остается пока открытым, однако часть археологов (включая автора статьи) рассматривают возможность «формирования зауральских раннеолитических культурных традиций на местной мезолитической основе и о культурной преемственности от мезолита к неолиту на данной территории» (Жилин и др., 2020, с. 27–60). При этом нельзя отрицать и южное и юго-западное направления социальных связей населения Зауралья.

Переход от мезолита к неолиту в Зауралье не вызвал заметных перемен в производстве, основанном на микропластинчатом расщеплении и вкладышевой технике. Не изменились стратегия расщепления, типология. Наиболее выразительными типами изделий являются остря, обработанные крутой ретушью со спинки (реже – с брюшка), отдельные геометрические микролиты, скошенные остря, пластинки с обработанным торцом, боковые ретушные резцы, отдельные шлифованные орудия. Перечисленные типы орудий встречаются на всех известных стоянках региона, но в разных сочетаниях. Необходимо отметить наметившуюся дуальность в мезолитических комплексах Зауралья: часть стоянок (Выйка II, Сухрино I, Родники II, Ташково II, IV) не

содержит такие характерные типы орудий, как геометрические микролиты – трапеции и треугольники; в другой части стоянок (Серый камень, Янгелька, Андреевка, Чебаркуль XVII, Черная гора) геометрические микролиты присутствуют. Поскольку технология указанных комплексов едина, можно предположить, что это две культурные традиции региона, которые стали основой формирования социокультурного пространства Зауралья в неолите.

Второй хронологический срез представлен уже 28 датами с пяти памятников, а третий хронологический срез – 41 датой с 10 памятников, только на Кокшаровском холме и Ташково I даты есть в обоих срезах. Памятники занимают всю территорию Зауралья в хронологическом диапазоне «начало – вторая четверть VI – начало V тыс. до н. э.» и также представлены кошкинской и козловской культурными традициями.

Для памятников позднего неолита получено 54 даты с 16 памятников, представленных полуденской и басьяновско-боборыкинской культурными традициями в конце VI – третьей четверти V тыс. до н. э. Для начала этого периода, примерно конца VI – первой четверти V тыс. до н. э., можно предположить (если это не связано с ошибками в датировании), что у населения Зауралья культурные традиции позднего неолита полуденская и басьяновско-боборыкинская сосуществуют с ранними козловской и кошкинской.

В неолите зауральские общины осваивают всю территорию Зауралья, образуя социокультурное пространство. Границы зауральского социокультурного пространства археологически хорошо фиксируются на западе – это основные хребты Уральских гор, в северном Зауралье неолитические общины имели традиции, больше связанные с населением Кондинской низменности, южное направление пока изучено очень слабо.

Особый интерес представляет восточное направление. Здесь авторы исследований считают, что «территория Нижнего Приишимья и проживавшее здесь население фактически на всем протяжении неолита входило в социокультурное пространство Зауралья» (Еньшин, Скочина, 2023, с. 5–13). Вместе с тем выделенные для неолита этой территории хронологические срезы сильно отличаются от зауральских. Так, хронологический срез № 1, представленный комплексами с боборыкинской традицией, датируются в пределах конца VIII – второй четверти VII тыс. до н. э. Комплексы с ранней боборыкинской, кошкинской, валиковой и «синкретичной» относятся к хронологическому срезу № 2 – конец VII тыс. до н. э. Хронологический срез № 3 представлен двумя комплексами среднего неолита с поздним временем бытования козловской посуды Зауралья и связями с носителями маханджарской традиции, т. е. второй четвертью V тыс. до н. э. (Еньшин, Скочина, 2023, с. 5–13). В хронологии Зауралья это комплексы позднего неолита.

В рамках решения происхождения «ранней» боборыкинской культурной традиции очень важны результаты изучения памятников хронологического среза № 1 в Нижнем Приишимье. Из имеющихся сегодня фактов представляется, что эти комплексы связаны с барабинской культурной традицией раннего неолита Прииртышья и Барабы (Молодин и др., 2020, с. 69–93), но на территории собственно Зауралья боборыкинская традиция в своем «классическом» виде появляется уже в позднем неолите. Вероятно, можно признать, что территория Нижнего Приишимья входила в социокультурное пространство неолита Зауралья как своеобразный регион, хронология и структура культурных традиций которого еще нуждаются в дальнейшем изучении.

ЛИТЕРАТУРА

Выборнов А.А., Мосин В.С., Епимахов А.В. Хронология уральского неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 57. С. 33–48.

Еньшин Д.Н., Скочина С.Н. Нижнее Приишимье в социокультурном пространстве зауральского неолита (по данным Мергенского АМР) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. № 62. С. 5–13.

Жилин М.Г., Косинская Л.Л., Рыжкова О.В., Савченко С.Н., Устинова Е.А. Неолитический комплекс стоянки Береговая II Горбуновского торфяника и проблемы неолита Зауралья // Camera praehistorica. 2020. № 4. С. 27–60.

Ковалева В.Т., Ивас'ко Л.В. Неолитические комплексы поселения Ташково I на Исети // Неолитические памятники Урала / Отв. ред. Л.Я. Крижевская. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 112–131.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Ненахов Д.А. Барабинская культура раннего неолита // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. № 19 (7). С. 69–93.

Мосин В.С. Социокультурное пространство в позднем каменном веке // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 32. С. 19–27.

Мосин В.С. Хронология памятников неолита и энеолита лесостепного Зауралья // Уральский исторический вестник. 2023. № 78. С. 38–45.

Тимофеев В.И., Зайцева Г.И. Список радиоуглеродных датировок неолита // Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: Наука, 1996. С. 343.

Чаиркина Н.М., Дубовцева Е.Н. Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1. С. 4–13.

Чаиркина Н.М., Кузьмин Я.В. Новые радиоуглеродные даты эпохи мезолита – раннего железного века Зауралья // Уральский исторический вестник. 2018. № 2 (59). С. 124–134.

Шорин А.Ф., Шорина А.А. Миграции в неолите Зауралья в свете радиоуглеродной хронологии // *Stratum plus*. 2020. № 2. С. 31–55.

Информация об авторах:

Мосин Вадим Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия); mvs54@mail.ru

REFERENCES

Vybornov, A. A., Mosin, V. S., Epimahov, A. V. 2014. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* (57), 33–48 (in Russian).

En'shin, D. N., Skochina, S. N. 2023. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* (62), 5–13 (in Russian).

Zhilin, M. G., Kosinskaya, L. L., Ryzhkova, O. V., Savchenko, S. N., Ustinova, E. A. 2020. In *Camera praehistorica* (4), 27–60 (in Russian).

Kovaleva, V. T., Ivas'ko, L. V. 1991. In Krizhevskaya L. Ya. (ed.). *Neoliticheskie pamyatniki Urala (Neolithic monuments of the Urals)*. Sverdlovsk: Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 112–131 (in Russian).

Molodin, V. I., Myl'nikova, L. N., Nesterova, M. S., Kobleva, L. S., Nenahov, D. A. 2020. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 7 (19), 69–93 (in Russian).

Mosin, V. S. 2016. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)* (32), 19–27 (in Russian).

Mosin, V. S. 2023. In *Ural'skii istoricheskii vestnik (Ural Historical Bulletin)* (78), 38–45 (in Russian).

Timofeev, V. I., Zaitseva, G. I. 1996. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Neolit Severnoi Evrazii The (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Moscow: Science, 343 (in Russian).

Chairkina, N. M., Dubovtseva, E. N. 2014. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* (1), 4–13 (in Russian).

Chairkina, N. M., Kuz'min, YA. V. 2018. In *Ural'skii istoricheskii vestnik (Ural Historical Bulletin)* 59 (2), 124–134 (in Russian).

Shorin, A. F., Shorina, A. A. 2020. In *Stratum plus* (2), 31–55 (in Russian).

About the Author:

Mosin Vadim S., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. S. Kovalevskaya St., Yekaterinburg, 620108, Russia Federation; mvs54@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.